

Го-лук-

Все люди автоматически сглотнули слюну, не ожидая, что Сяо Фэн У будет настолько безжалостным и ударит человека, которому было полвека. Мин Шан Шань дал знак своим слугам увести Ли Си Моу, а затем подошел к Сяо Фэн У. Выражение его лица немного потеплело, и он сказал:

"Мин Си Синь теперь в порядке. Семья Мин в долгу перед тобой".

Сяо Фэн У не поверил его словам и посмотрел на проплывающие в небе облака:

"Сейчас проблем нет, но это не значит, что они не возникнут позже. Дядя, тебе стоит расслабиться, иначе торговцы лекарствами под твоим началом не смогут жить". Болезнь Мин Си Сина... возможно, это наказание с небес".

Мин Шань Шань слегка сузил глаза:

"Когда твоя семья Сяо была на пике своего расцвета, они тоже не были более щедрыми. Опиум и все такое, ни один из них никогда не был остановлен."

Сяо Фэн У помахал раскрытыми руками:

"Итак, моя семья выполнила свою карму. Те, кто должен был умереть, умерли, а те, кто мог бежать, бежали. Если, конечно, дядя, ты не хочешь пойти по нашим стопам?".

У Мин Шань Шаня перехватило горло, воздух застрял в груди, не в силах подняться или опуститься. Возможно, это было потому, что он никогда не видел, чтобы кто-то так легко сказал, что их семья развалилась на куски. Он вскинул рукава и подал знак своему камергеру, чтобы тот отослал гостей.

Сяо Фэн У засучил рукава до локтей и улыбнулся до укоризны. Он протянул руку:

"Плата за консультацию - ровно 200 таэлей серебра. Навыки акупунктуры моей семьи Сяо должны стоить по крайней мере столько".

Мин Шан Шань знал, что это его нежелание поддерживать отношения с семьей Мин, и глубоко вздохнул. Он подал знак камергеру, чтобы тот передал деньги. Сяо Фэн У принял тонко сшитый мешок, взвесил его в руках и сказал Цинь Мин Юэ:

"Пойдемте".

Они вышли из поместья и направились домой, и тут Сяо Фэн У неожиданно бросил мешок в сторону Цинь Мин Юэ, чем сильно смутил последнего. Тем не менее, он принял пакет с деньгами и поднял глаза, чтобы спросить:

"Зачем?"

Ноги Сяо Фэн У не остановились, голова не повернулась назад; единственным его действием было расправить талию:

"Для тебя".

Цинь Мин Юэ сделал паузу и подсознательно прижал к себе сумку. Его бледные пальцы резко выделялись на фоне темно-синего цвета сумки. Он взглянул на сумму денег внутри, а затем быстро догнал Сяо Фэн У и, глядя ему в спину, сказал:

"Почему ты отдал их мне?"

Почему он должен был отдать их ему?

Сяо Фэн У не знал, но раз уж он захотел, то отдал. Он повернул голову к Цинь Мин Юэ и увидел, что улыбка в его глазах совсем не скрыта. Его лицо было наполнено такой радостью и счастьем, словно он держал в руках не 200 таэлей серебра, а целую гору золота.

Это было всего лишь 200 таэлей серебра. Если бы Цинь Мин Юэ хотел выйти на сцену, чтобы спеть, более чем достаточно людей были бы готовы бросить ему золото и серебро, так почему же это так его обрадовало?

Сяо Фэн У поднял бровь, ничего не понимая. Его большой палец провел по верхней части рукава, после чего он шутливо сказал:

"Этот человек и раньше, и сейчас может подкинуть тебе кучу золота".

Он подумал, что это не так уж много значит, учитывая тысячи или сотни тысяч золотых, которые он потратил на Цинь Мин Юэ.

Но Сяо Фэн У забыл. Когда-то он обладал огромным семейным состоянием, но сейчас его богатства хватало лишь на то, чтобы набить карманы. То, что он мог дать, и то, что он дал, естественно, имело совершенно разное значение.

Цинь Мин Юэ не произнес ни слова, лишь крепко сжал мешок с деньгами. Однако по какой-то причине он ослабил хватку и даже бросил его обратно Сяо Фэн У:

"Возьми эти деньги с собой. Ты и так беден, так какой смысл отдавать их мне".

Но Сяо Фэн У схватил только сто таэлей:

"Разделим их пополам. То, что останется, можно считать платой за мою еду".

С этим Цинь Мин Юэ мог только согласиться, и он завязал петлю вокруг верхней части мешка:

"Какая плата. Я видел, как ты с таким удовольствием ел манты на днях".

Говоря об этом, они подошли к двери своего дома, и Сяо Фэн У толкнул ее, сказав:

"Я буду есть то, что есть. Если есть манты, то я буду есть манты. Если есть мясо, буду есть мясо".

Сяо Фэн У всегда тщательно следил за своей чистотой, и теперь, после вчерашнего испытания, его тело было покрыто потом.

Поэтому, вскипятив горячую воду, он отправился принимать ванну. Тем временем Цинь Мин Юэ помогал Чжун Бо на задней кухне. Он готовил горячую похлебку из белого риса, а потом занялся пельменями.

Чжун Бо сказал:

"Сянь-шэн, конгэ уже сделано из воды. Как мы можем сделать пельмени? Нужно дополнить блюда солеными".

Цинь Мин Юэ небрежно ответил, опустив голову, сосредоточившись на раскатывании кожицы для пельменей:

"Он не любит есть соленые блюда с конфитюром. Приготовьте еще несколько блюд, и он сможет выбрать то, что захочет съесть".

За все те годы, когда Цинь Мин Юэ приходилось выживать в одиночку, он делал практически все под солнцем. Несмотря на то, что впоследствии он специально заботился об этих руках, если присмотреться, можно было увидеть, что они довольно жесткие и мозолистые.

Вода в кастрюле начала закипать, и после того, как он разогрел пельмени, он выложил их в миски с куриным супом. Покончив с этим, он добавил немного шнитт-лука, после чего вынес все из кухни.

Сяо Фэн У как раз закончил принимать ванну и выходил из дома, его верхняя одежда висела на нем очень свободно. Они столкнулись друг с другом, и когда Цинь Мин Юэ быстро отступил назад, кипящий горячий суп попал ему на руки.

Увидев это, Сяо Фэн У приостановился, прежде чем броситься вперед, но Цинь Мин Юэ уже свернул в сторону и вошел в комнату. Он быстро поставил миску с пельменями на стол и посмотрел на свою обожженную руку. Даже невооруженным глазом было видно, что его рука вся покраснела.

Вслед за ним Сяо Фэн У схватил его за запястье и бросился к колодцу. Он поднял ведро холодной воды и стал непрерывно обливать ожог, пока наконец не остановился.

Цинь Мин Юэ сказал:

"Хватит, хватит, через некоторое время все пройдет. Иди сначала поешь чего-нибудь, а то скоро остынет".

Сяо Фэн У не дал ему отмахнуться от травмы и подробно осмотрел ее, после чего сказал:

"Тебе нужно сходить в аптеку".

Видя его серьезным, Цинь Мин Юэ не мог не почувствовать, что Сяо Фэн У становится все красивее с каждой секундой. Он улегся на колени другого и пальцами, разделенными тканью, нарисовал легкие круги на его ногах. Улыбаясь, он сказал:

"Разве ты не врач? Зачем мне идти к аптекарю?"

Сяо Фэн У сказал:

"Акупунктура не лечит ожоги".

Затем он встал со стороны колодца, как будто действительно намеревался тащить его в аптеку. Цинь Мин Юэ все еще беспокоился о своих тщательно приготовленных пельменях и не двигался с места:

"Давай сначала поедим. Будет нехорошо, если он остынет, иначе я зря обжѣгся. Кроме того, это не то, что может меня убить, так что пойдем после еды".

Сяо Фэн У не двинулся с места, только фальшиво улыбнулся ему, и они оба так и застыли на месте.

Солнце светило в глаза так сильно, что Цинь Мин Юэ не мог их открыть, и, видя, как Сяо Фэн У прижимается к нему и не отпускает, как его тело все еще свободно в длинном белом халате, а влажные волосы небрежно распущены по плечам, как у неземного существа, его сердце не могло не дрогнуть.

"Шестнадцатый господин, - Цинь Мин Юэ указал на свою ладонь, - пельмени остынут. Я приготовил их специально для вас".

Сяо Фэн У посмотрел в сторону дома, а затем, наконец, вернулся в комнату. На столе стояла белая фарфоровая миска с множеством маленьких пельменей, сверху намазанных куриным жиром для сохранения тепла. Суп был еще горячим, и он медленно ел их ложкой, демонстрируя очарование даже в своих движениях.

Аура Цинь Мин Юэ, одетая в черный халат, не была похожа на его красивую и невероятную внешность, наоборот, она была более холодной и уверенной. В руках он держал стакан с алкоголем, небрежно опираясь на свою сторону стола и беспорядочно постукивая. Только когда он увидел, что Сяо Фэн У доедает пельмени, он поднял глаза и сказал:

"Шестнадцатый мастер".

"Хм..."

Опираясь на локоть, Цинь Мин Юэ наклонил голову и посмотрел на Сяо Фэн У, его длинные элегантные глаза феникса были слегка прищурены. На его лице появилось выражение веселья, и он стал похож на хитрую лису.

Он и сам не мог сказать, что его так задело.

Ранним утром Сяо Фэн У продолжил свой путь к Хуэй Чуньтану, но не успел он подойти и близко, как увидел снаружи толпу людей, которые о чем-то кричали. Де Гуй блокировал вход, не давая им войти, и тратил много сил, пытаясь преградить им путь.

"Ах, да, кто приходит так рано утром, чтобы проверить, не заболели ли они. Врач Сяо еще не пришел! Не будьте так поспешны!"

С начала времен люди всегда любили быть в центре событий, впитывая всю драматичность происходящего. Поединок врачей был обычным делом, но поскольку Сяо Фэн У фактически растоптал всех знаменитых врачей, известных своими чудесными деяниями, заставив более тридцати стариков уважительно называть его своим предком, его победа была тем более безумной и поражающей воображение.

Каким-то образом о случившемся стало известно в семье Минь, и с утра пораньше об этом стало известно всем, так что все собрались вокруг Хуэй Чунь Тана.

К сожалению, было не так много тех, кому нужно было посетить настоящего врача, вместо этого многие пришли посмотреть на человека часа.

Сяо Фэн У стоял позади толпы со странным выражением лица. Де Гуй нашел его по одному взгляду, и, как будто пришел его спаситель, он даже не позаботился о том, чтобы заблокировать дверь. Он прибежал, как будто за ним вилял хвост:

"Шестнадцатый, наконец-то ты пришел. Все эти люди пришли просить о консультации. Я сказал, что тебя здесь нет, но они мне не поверили!"

Как только Де Гуй заговорил, все собравшиеся переглянулись. Столкнувшись со всеми этими взглядами, в которых было что-то неразборчивое, Сяо Фэн У прошел вперед, толкнул дверь и сказал:

"Кто здесь для консультации. Сначала заплатите за консультацию, а потом она состоится".

Большинство людей были здесь, чтобы увидеть главного героя драмы, поэтому, услышав его слова, они не осмелились подойти ближе. Они прятали руки в рукава и уходили, предпочитая смотреть издали. Но количество пациентов все равно было намного больше, чем ожидал Сяо Фэн У, и он спросил Де Гуя:

"Почему сегодня так много пациентов?"

Де Гуй сказал:

"Я слышал, что все главные врачи из аптек, такие как Цянь Цзинь Тан и Синь Линь Гэ, сказали, что они заболели и не могут прийти на работу. Скорее всего, они боялись столкнуться с тобой на улице и быть опозоренными. У них не хватает смелости назвать вас своим хозяином прилюдно, поэтому все пациенты пришли сюда, в Хуэй Чунь Тан, и, вероятно, хотели увидеть вас, главного героя драмы. О, и я также слышал, что ты ударил Ли Си Му кирпичом и заставил его потерять сознание, и он до сих пор не очнулся".

Услышав последнюю фразу, Сяо Фэн У сразу стало легче, и он насмешливо рассмеялся:

"Это было то, что он заслужил. Он должен считать за счастье, что я не свалил его в могилу".

Сегодня было слишком много пациентов. Обычно все они были выходцами из бедных слоев населения, но сейчас было довольно много тех, у кого карманы были набиты до отказа - каждый из них был жирной свиньей на заклание. Все они приходили в надежде выпросить рецепты, которые помогли бы им жить лучше или дольше, и Сяо Фэн У больше всего любил таких пациентов, так как мог заработать много, не прилагая особых усилий.

Самым известным рестораном Янь Чэна был Тао Тие Лу, а их самое знаменитое блюдо, Бай

Сянь Суп1, было поистине не от мира сего. Согласно легендам, даже если бы туда пришли неземные существа, их языки отвалились бы от вкуса. Однако это было не то, что можно было получить только за счет богатства. Сяо Фэн У был их постоянным клиентом, и пациент перед ним имел немного знакомое лицо. Присмотревшись, он понял, что это главный повар Тао Тие Лу, Лю И Дао.

Увидев его с выражением боли на лице и грубые руки, испещренные мелкими царапинами, которые хоть и не были серьезными, но выглядели довольно устрашающе, Сяо Фэн У не мог не нахмурить брови:

"Что ты делал, что получил такие раны?"

Самым важным для повара были его руки.

Лю И Дао покачал головой:

"Хох, даже не упоминай об этом. Районный магистрат приглашает особого гостя в Тао Тие Лу, и он специально упомянул, что хочет суп Бай Сянь. Для этого супа нужна каменная рыба, но сейчас не сезон, поэтому мне пришлось пригласить нескольких своих учеников, чтобы они попытались поймать ее в дальних горах. Потребовалось столько времени, чтобы поймать меньше килограмма, и все равно эта каменная рыба меньше половины моей ладони. Если бы она не любила прятаться в трещинах камней, я бы не был так ранен, как сейчас".

Сяо Фэн У спросил, разминая лекарство:

"Что это за особый гость, что ему нужны такие фанфары? Если окружной судья действительно этого хочет, то он должен сам пойти и получить это. Вот что называется подарком от чистого сердца. Просто случайное желание из его уст, и он действительно просто топчет всех внизу до смерти".

Лю И Дао осмотрелся вокруг, затем наклонился вперед и прошептал:

"Что мы можем сделать как обычные граждане без власти или статуса. Я слышал, что второй - высокопоставленный чиновник из столицы, прибывший сюда по приказу императора. Иначе наш Чжан Гуй не заставил бы меня идти на рыбалку. Окружной судья надеется подняться по служебной лестнице, так почему бы ему не попытаться подкупить и наговорить как можно больше сладких слов?"

Сяо Фэн У нахмурился:

"По приказу императора? Это не значит, что он может играть в бога. Окружной судья поднял такую шумиху, но кто знает, не является ли тот, кто придет, просто случайным человеком вместо него. Не снимайте повязки после того, как рана забинтована. Приходите сюда завтра, чтобы снова приложить лекарство, и через некоторое время раны должны закрыться. Не делай

ничего, требующего силы, когда будешь возвращаться, или когда наступит зима, тогда ты постигнешь свою участь."

Примечания:

*1 Суп Бай Сянь: Буквально переводится как восемь свежих, что обычно означает восемь видов каких-то морепродуктов/мяса.

<http://bllate.org/book/17367/1629051>